

Э. А. ПЕНЗИН

Из истории екатеринбургских школ в 1720—1730 гг. (по документам Сибирского обербергамта)

Бурное развитие горнозаводской промышленности Урала в первой четверти XVIII в. потребовало большого количества грамотных, квалифицированных кадров. Задачу подготовки таких кадров призваны были решить государственные школы, которые стали создаваться на Урале с 1721 г. по инициативе В. Н. Татищева, возглавлявшего органы управления горнозаводской промышленностью в начале 20-х и середине 30-х гг. XVIII в. Одной из причин создания школ и обучения крестьянских детей грамоте В. Н. Татищев считал следующую: «Однакож мужикам... за незнанием письма, нужда поверить подьячим, которые уже обвыкли в шалостях, и в том крестьянам может быть тяжчайшая обида, того ради, велеть лучшим мужикам детей своих грамоте обучать, хотя бы читать умели, дабы подьячие не так могли обманывать»¹.

Советские и дореволюционные историки уже ввели в научный оборот и опубликовали значительное количество документов по истории уральских горнозаводских школ², но вместе с тем многие весьма ценные документы все еще остаются неизвестными исследователям.

В фондах Государственного архива Свердловской области среди документов Сибирского обербергамта — органа управления горнозаводской промышленностью Урала и Сибири в первой половине XVIII в., нами обнаружены интересные докумен-

¹ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 5, л. 91—91 об.

² «Заводский устав» В. Н. Татищева.— Горн. журн., 1831, кн. 2, 8, 9; Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1882, вып. 1, отд. 2; *Нечаев В. Н.* Школы при горных заводах Урала в первой половине XVIII столетия. М., 1944; *Демидова Н. Ф.* Инструкция В. Н. Татищева о порядке преподавания в школах при Уральских казенных заводах.— Ист. архив, 1950, т. 5; Из истории Урала. Свердловск, 1971; *Сафронова А. М.* Инструкция В. Н. Татищева 1721 г. о порядке школьного преподавания.— Уральский археографический ежегодник за 1973 год. Свердловск, 1975, и др.

ты, характеризующие деятельность екатеринбургских школ (словесной и арифметической) за 1727—1734 гг. А этот период, как известно, изучен в значительно меньшей степени, чем предыдущий и последующий периоды деятельности горнозаводских школ, что и придает особую ценность документам данной публикации.

Ввиду того, что екатеринбургские школы в конце 1727 г. были не полностью укомплектованы учениками,— вместо ста человек, положенных по штатам 1726 г., в них училось только 85, В. И. Геннин вынес «приговор» о доукомплектовании школ и смене в них учителей (см. документ № 1). В соответствии с этим «приговором» в городе была проведена перепись всех детей и юношей в возрасте от 6 до 19 лет, таких в Екатеринбурге в конце 1727—начале 1728 г. оказалось 155 человек³. Из них 93, в основном дети мастеров, подмастерьев и заводских служащих, были определены в школы (см. документ № 2).

«Приговор» В. И. Геннина от 3 октября 1727 г. вызвал и появление списка учеников екатеринбургских школ по состоянию на июнь 1728 г.⁴, который является ценным источником о количественном и социальном составе учащихся. Этот документ разделен на 5 граф: в первой графе (основной) перечислены ученики словесной и арифметической школ с указанием профессий их отцов и заводов, откуда они взяты в школы, во второй, третьей, четвертой и пятой графах отмечены школьники, получающие и не получающие жалованье, а также указана зарплата их отцов, так как именно размер зарплаты был основным критерием при назначении учащимся казенного жалованья.

Анализ этого документа показывает, что летом 1728 г. в словесной и арифметической школах города обучалось 85 человек, из них 59 получали казенное жалованье (полтора пуда муки на месяц и два рубля денег на год).

Обращает на себя внимание, что крупнейший завод того времени — Екатеринбургский был представлен в школах только 5 учениками (двое из них были дети мастеров, один — сын школьного учителя, один — плотника и один — сын екатеринбургского жителя). Самое большое количество учеников было из Уктуса — 32, Каменский завод был представлен 20 учениками, Алапаевский — 19, Камышловский дистрикт — 8 и Арамилский дистрикт — одним.

Значительный интерес представляет анализ социального состава учеников екатеринбургских школ: наибольшую группу в школах составляли дети мастеров (молотовых, доменных, фурмовых, угольных) — их было 42 человека, т. е. почти 50% от общего количества учащихся. Второе место по количеству занимали дети работников (плотников, каменщиков, кузнецов

³ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 171, л. 77—93.

⁴ Там же, л. 101—103.

и т. п.) — 16 человек, т. е. около 20%, на третьем месте находились дети подмастерьев — 8 человек (почти 10%), четвертое место по количеству занимали дети заводских служащих (писчиков, учителей, сторожей) — 7 человек, или примерно 8% от общего числа учеников. Интересно отметить, что дети «детей боярских» (5 человек) были все только из Камышловского дистрикта, остальные 7 учеников были детьми пушкаря, умерших бобылей и городских жителей.

Таким образом, 80% учеников екатеринбургских школ составляли дети мастеров, подмастерьев и работников, т. е. людей, непосредственно связанных с заводским производством.

Сведения о материальном положении учащихся содержит документ № 2 — протокол Сибирского обербергамта от 24 июня 1728 г. И здесь следует обратить внимание на следующий факт: если в соответствии с наказом В. Н. Татищева заводскому комиссару Ф. Неклюдову от 15 октября 1723 г. жалованье выдавалось только тем ученикам, у которых отцы получали зарплату меньше 12 руб. в год⁵, то теперь этот ценз был увеличен в 2,5 раза, и жалованье стало выдаваться и тем, у которых отцы получали зарплату 30 и меньше рублей в год.

На основании определения от 24 июня 1728 г. в обербергамт к смотру были представлены 22 великовозрастных ученика, которые уже обучались в школе без особых успехов от 2 до 4 лет и 12 из них были определены «к делам». Распределение было произведено следующим образом: 8 человек направлены на Полевской завод в горные работники, 3 человека — к жжению угля и в молотовые работники на Уктусский завод, и только один (Терентий Бочков, который «выучил арифметик»), был определен в подьячие на Пыскорский завод⁶.

Следовательно, в июне 1728 г. количество учеников в екатеринбургских школах увеличилось на 81 человека, т. е. почти в 2 раза, так как в школу было определено 93 новых ученика, но 12 «возрастных» школьников были определены «к делам» на заводы. В результате этого пополнения количество учеников в словесной и арифметической школах достигло 166, причем 100 школьников стали получать жалованье.

В протоколе обербергамта от 24 июня 1728 г. (документ № 2) обращает на себя внимание попытка ввести материальное стимулирование обучения в школах: те школьники, которые «арифметик совершенно обучат», получали жалованье независимо от размера зарплаты отцов.

Документ № 3 (выписка из протокола обербергамта от 2 мая 1729 г.) содержит ценные сведения об учителях екатеринбургских школ, их материальном положении и об источниках комплектования школ учителями. Анализ этого документа позволяет

⁵ ЦГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 52 об.

⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 171, л. 123—123 об.

сделать вывод, что подбор учителей в школы представлял для руководителей обербергамта серьезную проблему. Для того чтобы выполнить указание В. И. Геннина от 3 октября 1727 г. о замене учителей в школах, обербергамту потребовалось полтора года и только в мае 1729 г. были подобраны кандидатуры на должности учителей: в арифметическую — Никита Каркадинов, в словесную — Иван Коблев.

Но если назначение Н. Каркадинова было весьма удачным, ибо он продолжал учительствовать в школе и в 1734 г., т. е. еще 5 лет, то кандидатура И. Коблева оказалась неподходящей для этой должности и уже в июле 1729 г. в словесной школе появился новый учитель — Иван Патрушов, третий за 1729 г. Можно предположить, что столь частая смена учителей пагубно отражалась на качестве обучения, в пользу этого косвенно свидетельствует и высокий отсев учеников из школ.

За год (с июня 1728 г. по июль 1729 г.) из школ по разным причинам выбыло 24 человека, т. е. 15% от общего количества учеников, и в июле 1729 г. находилось на обучении 142 ученика, из них 92 получали жалованье (см. документ № 4). Этот документ является также красноречивым свидетельством тяжелого материального положения многих школьников, что вынуждены были признавать даже члены (ассессоры) Сибирского обербергамта: «...им без жалованья питатца нечем, и иные из них ходят по миру...»

Следует отметить также и значительную разницу (в два раза) в зарплате учителя арифметической (24 руб. в год) и словесной школы (12 руб. в год). Зарплата учителя словесной школы была на уровне зарплаты самых низкооплачиваемых категорий служащих и рабочих людей уральских заводов и этим, очевидно, в немалой степени объясняется частая смена учителей в этой школе.

Особый интерес для исследователей истории горнозаводских школ Урала представляет список учеников школ г. Екатеринбургa по состоянию на июнь 1734 г.⁷ Этот документ, представляющий собой подлинник, подписанный и. о. секретаря Сибирского обербергамта Е. Яковлевым, разделен на 4 графы: в первой графе указано время зачисления учеников в школу, во второй перечислены ученики школ города с указанием социальной принадлежности и изучаемых предметов, в третьей графе указан возраст учеников, и в четвертой — положен или нет им «подушной оклад». Поскольку в нашем распоряжении имеется аналогичный документ за 1728 г. (см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 171, л. 101—103), то представляется возможность сравнить изменения в составе учеников школ, происшедшие за 6 лет.

В июне 1734 г. в обеих школах города обучалось 102 ученика: 33 в арифметической и 69 в словесной. Как и шесть лет

⁷ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 506, л. 86—93 об.

назад, самую большую по количеству учеников группу составляли дети мастеров — 43 человека, но в связи с увеличением общего количества учащихся в школах города это составляло уже только около 42% общего количества учеников, следовательно, можно отметить уменьшение удельного веса этой группы учащихся.

Второе место по количеству, как и в 1728 г., занимали дети работников — 21 человек, т. е. примерно 20%, следовательно, удельный вес этой группы учащихся не изменился. Но зато более чем в два раза увеличилось в школах количество детей подмастерьев, их стало 19 человек (в 1728 г. — 8), или почти 19% общего количества учащихся.

За прошедшие шесть лет в школах Екатеринбурга резко увеличилось число детей военнослужащих (солдат, драгун, канониров), в 1734 г. их обучалось 11 человек, в то время как в 1728 г. всего один. Количество детей служащих за этот период сократилось на 2 человека, в 1734 г. их стало 5, что составляло примерно 5% общего количества учеников. Остальные 3 ученика — дети крестьянина, бобыля и пленного шведа.

Анализ социального состава учащихся екатеринбургских школ позволяет сделать вывод, что в них были представлены почти все категории населения горнозаводского Урала, но далеко не в равных пропорциях. И в 1734 г. основную массу учеников (81%) составляли дети мастеров, подмастерьев и работников, т. е. людей, непосредственно занятых в производстве. В этом соотношении учеников своеобразно отражалась политика берг-коллегии и руководителей Сибирского обербергамта по отношению к школам, так как основной задачей этих школ они считали подготовку грамотных кадров для развивающейся быстрыми темпами горнозаводской промышленности Урала.

Анализируя продолжительность обучения в школах, прежде всего следует отметить, что 52 ученика (т. е. около 51%) были приняты в школы в марте 1734 г. и, следовательно, обучались только 3 месяца. Восемнадцать человек были определены в школы в январе 1733 г. и обучались уже второй год, четырнадцать учеников поступили в школы в июле 1732 г., следовательно, срок их обучения составлял почти два года, семь человек были определены в школы в июне 1731 г. и обучались уже три года. И только 11 учеников из 102 были определены в школы в 1730 г. и раньше (в 1726 г. — 1, в 1728 г. — 6, в 1729 г. — 1, в 1730 г. — 3), следовательно, обучались уже от 4 до 8 лет. Таким образом, 84 ученика обучались в школах менее двух лет, так как были определены в них в 1732 г. и позднее.

Столь быстрый и значительный отсев учащихся из школ (примерно за два года состав учеников обновлялся более чем на $\frac{2}{3}$) приводил к хронической неуккомплектованности арифметической школы, которая представляла собой вторую ступень обучения. И в июне 1734 г. в ней обучалось только 33 челове-

ка вместо 50 положенных по штату, а именно: «в чертежах и рисовании ручном» — 4 (должно быть 10), «в геометрии» — 2 (вместо 15), «в арифметике» — 27 (должно быть 25) ⁸.

Следует также отметить, что к 1734 г. было значительно увеличено и жалованье учеников, причем теперь оно назначалось дифференцированно: учащиеся арифметической школы в зависимости от изучаемых предметов получали от 4 руб. 80 коп. до 7 руб. 20 коп. в год, а словесной школы — по 3 руб. 60 коп. в год.

Таким образом, документы данной публикации являются ценными источниками по истории государственных горнозаводских школ Урала в первой половине XVIII в., их отличает большая информационная насыщенность, и в сочетании с другими источниками они существенно дополняют наши сведения о количестве учащихся в школах города, их социальном и возрастном составе, материальном положении, об учителях школ и т. д.

№ 1. ВЫПИСКА ИЗ ПРИГОВОРА В. И. ГЕННИНА ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ШКОЛ УЧЕНИКАМИ И СМЕНЕ УЧИТЕЛЕЙ

1727 г., октября 3.

1727 году октября в 3 день. По указу е.и.в. в Сибирском обербергамте артиллерии генерал-маюр де Геннин приговорил: ...понеже, сколко известно, что школьников комплекта ста человек не имеетца, того ради, набрать из здешних шатающихся робят и определить в школу, чтоб комплект полной был — сто человек, которых велеть обучать с прилежностью.

И для того учителя Попова переменить, для того что он плохо учит и потакает робятам, да и глазами мало видит. Також и арифметической школы учителя за негодностью переменить же, понеже Кутузову за иными нужными рисованиями, которое зело нужно бывает, недосуг и лутче ему быть при горных делах, нежели школу ведать.

Вилим Геннин

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 195, л. 491 — 491 об. Подлинник. Рукопись.

№ 2. ПРОТОКОЛ СИБИРСКОГО ОБЕРБЕРГАМТА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕТЕЙ В ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ШКОЛЫ И ВЫДАЧЕ ИМ ЖАЛОВАНЬЯ

1728 г., июня 24.

1728 году июня в 24 день. По указу е.и.в. в Сибирском обербергамте, слушав имянам реэстра с отметками, выписанного из переписи 727 года, которая учинена по определению господина артиллерии генерала-лейтенанта де-Геннина, Екатеринбургских

⁸ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 506, л. 93 об.

заводов мастеровых людей и протчих служителей детем их, которые праздны, и выписки о содержании школы, приговорили:

понеже выпискою оказалось, что по табелю 726 года в школе учеников определено на жалованье содержать до ста человек, которым давать правянта по полтора пуда на месяц да по два рубли в год, тем у которых отцы получают жалованья меньше 30 рублёв в год, а у которых больше, тем не давать.

А июля 1 дня 1727 году по приговору в Сибирском обербергамте определено: которые школьники арифметик совершенно обучат, тем, хоть оных отцы и вышние оклады получают; давать жалование по табелю что школьником положено, дабы в науках лутчее от того имели охоту.

А ныне в школе учеников на жалование содержитца только 59, к тому в комплект на жалование надобно 41 человек. А по означенному реэстру отмеченных в школу, у которых жалования отцы получают ниже 30 рублёв в год и у которых ничего не получают — 52 человека, да таких у которых отцы выше 30 рублёв и по 30 рублёв в год получают — 41 человек. И ежели оных нижних окладов 52 человека всех взять в школу и давать им жалование, то уже сверх комплекта имеет быть 11 человек, того ради:

по означенному реэстру, отмеченных в школу мастерских и протчих служителей детей, у которых отцы вышние и нижние оклады получают и без жалованные, всего девяноста трёх человек отослать в школу для обучения и давать из них оным 52 человекам нижних окладов жалование, что по табели школьником положено июня с 1-го числа 1728 года. А вместо оных сверх комплекта одиннатцати человек, из возрастных и непонятных в науке, из школы взять и определить в комплект к делам, кто куда будет пристоин.

А которые по оному реэстру отмечены годные, тех всех определить в работу в комплект по табели, куда надлежит.

И о том по сему приговору куда надлежит послать указы.

*Князь Роман Горчаков
Степан Неелов
За секретаря Петр Клушин*

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 171, л. 105, — 105об. Подлинник. Рукопись.

№ 3. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СИБИРСКОГО ОБЕРБЕРГАМТА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ В ШКОЛЫ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

1729 г., мая 2.

Тогож числа, в Сибирском обербергамте слушав доношения: 1. меди ковальщика Никиты Коркодилова о определении ево к делам... и учинённую о том выписку, определили:

...оному Коркодилову быть в Екатеринбургской арифметиче-

ской школе учителем, ибо он, Коркодилов, доношением своим объявляет, что арифметику, геометрию, тригонометрию и прочих наук обучен до плоской навигации, и оного обучать он может. А как ему обучать и учеников содержать дать ему из обербергамта инструкцию...

А в словесной школе учителем, на место негодного учителя Якова Попова, быть Екатеринбургскому жителю Ивану Коблеву и школьников обучать с прилежностию.

А жалованье давать Коркодилову в год по 24 рубли, с того числа как он во оное дело вступит, и обучатца ему, Коркодилову, к рисованию и молеванию чертежей, и когда он ко оному обучитца и молевать уметь будет, тогда он прибавкою жалованья оставлен не будет...

А учителю словесной школы Ивану Коблеву давать жалованье по табелю по 12 рублѣв в год, с того числа как он в дело вступит, а прежнего арифметической школы учителя Феоктиста Балакина определить во обербергамт, в горное повьтье, в копейсты с прежним ево жалованьем.

И о том по сему приговору куда надлежит послать указы, а к господину генералу-лейтенанту де-Геннину репортовать.

Подлинной приговор за подписанием рук: оберцегентнера Степана Неелова, артиллерии капитана Антона Томилова.

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 198, л. 2об.—3. Копия. Рукопись.

№ 4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИБИРСКОГО ОБЕРБЕРГАМТА О ВЫДАЧЕ ЖАЛОВАНЬЯ УЧЕНИКАМ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ШКОЛ

1729 г., июля 16.

Тогож числа, слушав доношений Екатеринбургской школы учителей: арифметической — Никиты Каркадинова, словесной — Ивана Патрушова о определении ученикам жалованья и о том учинѣнную выписку, определили:

понеже по табели господина артиллерии генерала-лейтенанта Вилима Ивановича де-Геннина, сочиненной в 1726 году июня 9-го дня, определено в школе учеников на жаловании содержать до ста человек и давать оное таким, у которых отцы жалования в год получают меньше 30 рублѣв, а у которых больше — тем не давать.

А ныне в той школе учеников обретаецца 142 человека, в том числе на жаловании 92 человека, да без жалования, у которых отцы больше 30 рублѣв в год получают — 50 человек. И оные просят такожде против своей братии, что им без жалования питатца нечем и иные из них ходят по миру, для того, что у иных у многих отцы обретаютца на других заводах.

А понеже известно, что в Санкт-Питербурхе и в Москве в академиях и в других государевых школах ученикам, не токмо кои из простых, но которые и из шляхетства обучаются и тем

е.и.в. жалованья, смотря по указом, даётся по 3, по 4, по 5 и по 8 копеек на день, и по тому порядку надлежит всем, записным в Екатеринбург в школы, жалованье давать, как ныне в примерной табели к штату написано.

Ибо те ученики уже из того определяются в службы и мастеровые, кто к чему удобен явитца, а свободы уже из оной нет, разве негоден кто явитца, и чтоб они другие их братья к тому охоту имели...

И что ныне в той школе обретается сверх комплекта ста человек более — сорок два человека и оных пересмотреть, и которых из них явятся возрастныя и писмоумеющия, таких, отобраз вышеписанное число — сорок два человека, определить в комплект к мастерствам и к приказным делам, кто куда будет удобен и для того велеть к тому приготовить список.

Подлинной приговор за подписанием рук: гитенфорвалтера Константина Гордеева, оберцегентнера Степана Неелова, артиллерии капитана Антона Томилова.

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 198, л. 133 об.— 134. Копия. Рукопись.